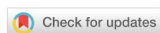

© 2023. Блинов А. В.

Кузбасс в образовательном пространстве

оригинальная статья

Кузбасс в образовательном пространстве Западно-Сибирского учебного округа (1885–1917 гг.)

Блинов Алексей Владимирович

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

<https://orcid.org/0000-0001-9130-6205>

Scopus Author ID: 57202907034

blinov_alexey_vlad@mail.ru

Поступила в редакцию 05.03.2023. Принята после рецензирования 27.03.2023. Принята в печать 27.03.2023.

Аннотация: Проанализированы тенденции развития образовательного потенциала территорий Кузбасса, которые в имперский период были неотъемлемой частью Томской губернии в административно-территориальном пространстве и Западно-Сибирского учебного округа в образовательном. Модернизационные процессы в регионе, ставшие следствием пуска Транссибирской железнодорожной магистрали и реализации аграрного проекта П. А. Столыпина, пришлись на время создания и развития единственного учебного округа на территории Азиатской России. В результате изменений экономической, демографической ситуаций и ментальных ценностей населения возросла роль образовательного фактора в жизни региона. Доминирующие позиции в образовательном ландшафте Кузбасса принадлежали начальным образовательным учреждениям, подчиненным или контролируемым Министерством народного просвещения через созданные административные структуры в рамках окружной модели. Наиболее динамичное открытие образовательных учреждений протекало на территории Мариинского и Томского уездов, в большей степени подверженных проявлениям модернизационных процессов. Данная тенденция нашла отражение в развитии образовательного потенциала не только сельского, но и городского пространства. Проявлениями усиления образовательного потенциала региона стали количественный рост начальных учебных заведений, усиление на региональном уровне контроля со стороны структурных элементов (дирекция, инспекторские районы, училищные советы) окружной модели. На фоне позитивных тенденций также существовали проблемы, связанные с отсутствием в регионе к концу имперского периода всего типологического состава образовательных учреждений, определенного стратегией Министерства народного просвещения, и наличием волостей, не обеспеченных учебными заведениями.

Ключевые слова: модернизация, административно-территориальная единица, учебное заведение, образовательное пространство, Западно-Сибирский учебный округ, Кузбасс

Цитирование: Блинов А. В. Кузбасс в образовательном пространстве Западно-Сибирского учебного округа (1885–1917 гг.). *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 3. С. 357–366. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-357-366>

full article

Kuzbass in the West-Siberian Academic Environment (1885–1917)

Alexey V. Blinov

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

<https://orcid.org/0000-0001-9130-6205>

Scopus Author ID: 57202907034

blinov_alexey_vlad@mail.ru

Received 5 Mar 2023. Accepted after peer review 27 Mar 2023. Accepted for publication 27 Mar 2023.

Abstract: In the Russian Empire, Kuzbass was an administrative part of the Tomsk Province. However, the local education belonged to the West-Siberian District, which united the entire Asian Russia. Its development coincided with the launch of the Great Trans-Siberian Railroad and P. A. Stolypin's agrarian reform. These events brought about serious changes in the local economy, demography, and mentality, which increased the role of education in the region. The region had no institutions of higher education, and the secondary schools were also scarce. The education was mostly represented

by primary schools, which were subordinate to the Ministry of Public Education. The Mariinsk and Tomsk Provinces were in the focus of modernization processes: a lot of rural and urban schools were opened there. However, by 1917, the West-Siberian District was still short of schools, and some areas had no educational institution of any level.

Keywords: modernization, administrative-territorial unit, educational institution, academic environment, Western Siberia educational district, Kuzbass

Citation: Blinov A. V. Kuzbass in the West-Siberian Academic Environment (1885–1917). *SibScript*, 2023, 25(3): 357–366. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-357-366>

Введение

В периоды активных фаз модернизации возрастает внимание властей и общественности к особой роли в этом процессе образовательного фактора. Еще в начале XX в. Д. И. Менделеев отмечал, что «образование есть благоприобретенный капитал, отвечающий затрате времени и труда и накоплению людской мудрости и опытности»¹. Принимая во внимание богатый и успешный отечественный опыт временных и региональных вариаций модернизации, трудно не согласиться с мнением Б. Н. Миронова о том, что из этого необходимо извлекать уроки [Миронов 2018: 54].

Кузбасс досоветского периода, с одной стороны, благодаря исторически сложившемуся индивидуальному сочетанию ряда характеристик (демографических, социокультурных, экономических и пр.) на всех этапах выступал как уникальный регион [Ермолаев 2016: 36], а с другой, согласно теории имперского регионализма [Базаров, Курас 2018; Дамешек, Дамешек 2018], как и ряд аналогичных регионов Российской империи, в результате переплетения территориальных и ведомственных интересов, постоянных агломерационных контактов функционально и структурно был частью системной целостности макрорегиона и выступал индикатором эффективности модернизационных процессов.

В силу геополитического положения в имперский период Кузбасс находился на пересечении ряда ведомственных пространств, в том числе образовательного. Последнее в исторической ретроспективе рассматривается как система территориально локализованных образовательных учреждений, взаимосвязанных как между собой, так и с организациями, выполняющими функции управления [Блинов 2018: 36–37].

В отечественной историографической традиции рассматриваемая проблема не получила должного освещения на фоне изучения образовательных процессов в масштабах Российской империи и Западной Сибири [Алязова 2009; 2010; Днепров 2014].

Историографическая ситуация определила цель исследования – выявить тенденции формирования

и место Кузбасса в образовательном пространстве Западно-Сибирского учебного округа (ЗСУО) в период существования (1885–1917). Территориальные границы рассматриваемого региона – территория современной Кемеровской области – Кузбасса, представленная в исторической ретроспективе к концу имперского периода 31 волостью Кузнецкого, 23 – Мариинского и 8 – Томского уездов Томской губернии [Ермолаев и др. 2021: 156].

Методы и материалы

Статья является результатом аналитического исследования. Исходными материалами послужили исторические и историографические источники. Первая группа представлена нормативно-правовыми материалами, отложившимися в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ) и справочно-статистическими материалами (Памятными книжками Томской губернии и Памятными книжками ЗСУО). Вторая – аналитическими исследованиями, отражающими тенденции формирования образовательного потенциала ЗСУО [Блинов, Гончаров 2019; Войтеховская 2011; Гач 2011; Голикова 2014; Ищенко 2011; Мамкина, Блинов 2020; Недзельюк и др. 2020; Овчинников, Блинов 2014; Татарникова 2014; Шадрин и др. 2018].

Анализ основан, во-первых, на принципах историзма, объективности и системности; во-вторых, на многолинейной (учет корреляции исходных ресурсов и результатов, формирующихся под влиянием воздействующих факторов) и фронтирной (протекание процесса в условиях незавершенной инкорпорации) концепциях модернизации [Алексеев 2017; Иванова 2016; Побережников 2018]; в-третьих, на теоретико-методологических разработках в области историко-педагогических исследований: нелинейность историко-педагогического процесса (И. А. Колесникова); многомерность, полисубъективность и волнообразность модернизации образовательной модели (М. В. Богуславский) [Захарищева 2014; Шевелев 2018].

¹ Менделеев Д. И. Заветные мысли. СПб.: Типо-лит. М. П. Фроловой, 1904. С. 240.

Кузбасс в модернизационных процессах конца XIX – начала XX в.

Пореформенный период в истории Кузбасса совпал с модернизационными процессами, способствовавшими ряду взаимосвязанных изменений.

Во-первых, в результате активизации переселенческого движения, связанного с запуском в 1898 г. Средне-Сибирского (Обь – Иркутск) участка Транссибирской магистрали, прошедшего через Томский и Мариинский уезды², и началом реализации в 1906 г. столыпинского аграрного проекта [Белянин 2012], в регионе наблюдалась устойчивая тенденция демографического роста. По сравнению с 1897 г. население Кузбасса к началу Первой мировой войны увеличилось на 45,1 % (Кузнецкий уезд – на 41,9 %, Мариинский – на 55,4 %, Томский – на 31,4 %) при сохранении стабильной доли (около 12 %) в масштабе губернии. Фаза демографического роста пришлось на время столыпинской аграрной реформы: с 1904 по 1913 г. население региона увеличилось на 50,9 % (городское – на 46,8 %, сельское – на 51,3 %). Наиболее динамичный демографический рост был характерен для сельской местности (Кузнецкий уезд – на 43,6 %, Мариинский – на 64,8 %, Томский – на 43,1 %) (табл. 1³).

Во-вторых, произошли изменения в инфраструктуре территории. Если к началу пуска Средне-Сибирского участка железной дороги на территории Кузбасса было 2 города (Кузнецк и Мариинск) и 544 сельских поселения, то к началу Первой мировой войны насчитывалось 3 города (Кузнецк, Мариинск, Тайга) и 769 сельских поселений. Наиболее активный

количественный рост сельских поселений произошел на территории Мариинского (50,2 %) и Томского (55,5 %) уездов (табл. 2⁴). Данная ситуация связана с двумя обстоятельствами: 1) с 1893 по 1906 г. переселенческие участки создавались на казенных землях (Мариинский и Томский уезды) и только с 1910 г., в соответствии с законом от 19 сентября 1906 г., на кабинетских (Кузнецкий уезд) [Дорохов и др. 2019: 281]; 2) Средне-Сибирская ветка железной дороги прошла по кузбасским территориям Томского (станции Поломошная, Литвиново, Тайга, Судженка) и Мариинского (станции Ижморская, Берикульская, Мариинск, Суслово, Тяжин, Итат) уездов⁵.

Табл. 2. Количественное распределение типов населенных пунктов Кузбасса по административно-территориальным единицам, конец XIX – начало XX в.

Tab. 2. Quantitative distribution of settlements in Kuzbass by administrative-territorial units, late XIX – early XX century

Уезд	Городские		Сельские	
	1897	1911	1897	1911
Кузнецкий	1	1	289	283
Мариинский	1	1	139	277
Томский	–	1	116	209
Всего	2	3	544	769

Табл. 1. Изменение численности населения Кузбасса, конец XIX – начало XX в., количество человек

Tab. 1. Population in Kuzbass, late XIX – early XX century

Год	Томская губерния	Кузнецкий уезд		Мариинский уезд		Томский уезд	
		город	сельская местность	город	сельская местность	город	сельская местность
1897	1929092	3617	87949	15439	90843	–	30103
1904	2239070	4099	92516	15845	110525	–	34426
1913	4181445	6110	212075	20861	170669	15653	79942

² Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге, под ред. А. И. Дмитриева-Мамонова, А. Ф. Здырского. СПб.: Тов. Худож. печати, 1900. С. 85.

³ Сост. по: Список населенных мест Томской губернии на 1893 год. Томск: Тип. Губ. правления, 1893. С. 2, 6–69, 270–381; Список населенных мест Томской губернии на 1899 год. Томск: Тов. «Печатня С. П. Яковлева» (Губ. Тип.), 1899. С. 2, 4–215, 472–591; Памятная книжка Томской губернии на 1904 год. Томск: Тов. «Печатня С. П. Яковлева» (Губ. Тип.), 1904. С. 1, 24–30; Памятная книжка Томской губернии на 1914 год. Томск: Тип. Губ. управления, 1914. С. 136–147.

⁴ Сост. по: Список населенных мест Томской губернии на 1899 год... 782 с.; Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. Томск: Тип. Губ. управления, 1911. 578 с.

⁵ Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге... С. 293–300.

В-третьих, вектор экономического развития территории изменился в сторону многопрофильности. В Памятной книжке Томской губернии на 1914 г. отмечалось, что «в экономической жизни населения особенно южных уездов губернии имеет большое значение, кроме земледелия, скотоводство и маслоделие, а также кожевенное производство»⁶. Менялось хозяйственное состояние кузбасских городов. По данным на 1913 г. в Мариинске было 55 обрабатывающих предприятий, в Кузнецке – 29 обрабатывающих предприятий⁷. Рост городских бюджетов позволял закладывать отдельной статьёй расходы на нужды образования. Например, в 1912 г. расходы на сферу образования в городах Кузбасса составили 16,7 % (8352 руб.) от всех расходов, в 1913 г. – 10 % (11303 руб.)⁸.

В-четвертых, социально-экономические изменения повлияли на отношение сибирского общества к образованию, которое стало рассматриваться как необходимый фактор существования в новых реалиях [Литягина 2013; 2014]. В городах Кузбасса вслед за губернским центром, где в 1882 г. было создано «Общество попечения о начальном образовании», стали появляться аналогичные образования: Кузнецкое (1899) и Мариинское (1902) «Общества вспомоществования нуждающимся учащимся» [Войтеховская 2011].

Вышеупомянутые проявления модернизации совпали с созданием в 1885 г. единственного на территории Азиатской России и последнего в империи Западно-Сибирского учебного округа⁹ с доминирующими позициями в образовательном пространстве Министерства народного просвещения (МНП), что, как отмечает М. В. Богуславский, соответствовало политике самодержавия в области народного образования, которая «была направлена на поиск его оптимального варианта, т.е. гарантирующего возможность модернизации страны при сохранении стабильности государства» [Богуславский 2006: 10].

В окружном масштабе кузбасские территории составляли около 12,5 % от его площади¹⁰.

Образовательный потенциал Кузбасса

К 1885 г. на территории Кузбасса при отсутствии высших и средних учебных заведений размещалось 44 начальных, что составляло 31,2 % от этого типа по Томской губернии и 8,9 % по ЗСУО. Доля учебных заведений МНП составляла 25 % при сохранении лидирующих позиций за школами Министерства внутренних дел (МВД) (табл. 3¹¹, табл. 4¹²).

Начальные учебные заведения, за исключением Кузнецких уездного (1828) и одноклассного мужского училищ (1853), были сельскими. Территория Кузнецкого уезда была представлена 4 школами МНП и 6 школами МВД; Мариинского – 4 МНП и 19 МВД; Томского – 1 МНП и 6 МВД¹³. На долю волостей с учебными заведениями только МНП приходилось 30,8 % от общего количества: Кузнецкий уезд – Касьминская, Мунгатская, Тарсминская; Мариинский – Дмитриевская; МВД – 53,8 %: Кузнецкий – Верхотомская, Бачатская, Ильинская, Кузнецкая, Салаирская; двух ведомств – 7,7 %: Томский – Ишимская¹⁴.

За годы существования ЗСУО произошли как количественные, так и качественные изменения. К моменту упразднения окружной модели количество подконтрольных МНП учебных заведений в регионе увеличилось в 4,1 раза, что составляло 18,4 % от губернских и 7,2 % от окружных (табл. 3).

Было открыто единственное среднее учебное заведение – женская прогимназия в Мариинске (1902), преобразованная в 1910 г. в семиклассную гимназию с дополнительным педагогическим классом¹⁵.

Количество начальных учебных заведений увеличилось в 4 раза (Кузнецкий уезд – на 38,7 %, Мариинский – на 20,7 %, Томский – на 25 %) и составляло 18,8 % от губернских этого типа и 7,3 % – от окружных. Доля учебных заведений МНП увеличилась на 10,2 %, МВД – на 47,1 % (табл. 4).

Образовательный ландшафт кузбасской территории к концу имперского периода был неоднородным. В городском пространстве выделялся Мариинск: 3 городских

⁶ Памятная книжка Томской губернии на 1914 год... Статистический отдел. С. 19.

⁷ Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Томск: Тип. Губ. управления, 1915. Статистические сведения. С. 16.

⁸ Памятная книжка Томской губернии на 1914 год... Статистические сведения. С. 22; Памятная книжка Томской губернии на 1915 год... Статистические сведения. С. 20.

⁹ Об учреждении Западно-Сибирского учебного округа: 12.03.1885. ПСЗРИ–3. Т. 5. № 2808. СПб.: Кодификац. отд. Гос. совета, 1887. С. 102.

¹⁰ Статистический ежегодник России. 1916 год. Вып. 1. М.: Тип. Моск. Сов. Раб. Солд. и Кр. деп., 1918. С. 9.

¹¹ Сост. по: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. Томск: Тов. С. П. Яковлева, 1916. 552 с.

¹² Сост. по: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год... С. 345–357, 360–367, 395–397.

¹³ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год... С. 355–367, 395–397.

¹⁴ Там же. 345–357, 360–367, 395–397.

¹⁵ Там же.

Табл. 3. Место учебных заведений Кузбасса в территориальном и ведомственном пространствах
Tab. 3. Kuzbass academic institutions in the territorial and departmental spaces

Виды учебных заведений	Образовательное пространство					
	ЗСУО		Томская губерния		Кузбасс	
	1885	1917	1885	1917	1885	1917
Начальные	471	2444	135	943	44	178
Средние	20	69	6	34	–	1
Высшие	–	3	–	3	–	–
Всего	491	2516	141	980	44	179

Табл. 4. Ведомственная принадлежность начальных учебных заведений Кузбасса
Tab 4. Departmental affiliation of primary schools in Kuzbass

Уезд	1885			1917		
	МНП	МВД	всего	МНП	МВД	всего
Кузнецкий	6	6	12	25	6	31
Мариинский	4	19	23	61	50	111
Томский	1	8	9	22	14	36
Всего	11	33	44	108	70	178

приходских училища по Уставу 1828 г. – женское (1890), мужское (1903) и смешанное (1910); 1 мужское высшее начальное по Закону 1912 г., преобразованное в 1914 г. из городского по Положению 1872 г., открытого (1890); 2 начальных частных училища: им. И. А. и Е. С. Юдалевич (1906), Неведовой (1907), мужское еврейское училище (1906)¹⁶. В Кузнецке размещалось 2 городских приходских училища по Уставу 1828 г. – мужское (1853), женское (1894); 1 высшее смешанное начальное по Закону 1912, преобразованное в 1914 г. из уездного училища (1826), и 1 высшее женское училище (1916). В учрежденном в 1911 г. в г. Тайга, два года спустя, было открыто смешанное высшее начальное училище МНП¹⁷.

Сельская местность при увеличении количества волостей в 4,8 раза (с 13 до 62) [Ермолаев и др. 2021: 156] была неоднородно представлена начальными учебными заведениями различной ведомственной принадлежности. Только учебными заведениями МНП были представлены 27,4 % волостей: Кузнецкий уезд – Алексеевская, Вознесенская, Зарубинская, Касьминская, Кузедеевская, Лебедевская, Морозовская, Мунгатская, Салаирская, Смоленская, Тарсминская; Мариинский – Арсентьевская, Барзаская, Козюльская, Рубинская, Таловская, Тяжино-Вершинская; МВД – 11,3 %: Кузнецкий – Бачатская, Ильинская, Кузнецкая, Сарычумышская волости; Мариинский – Алчедатская, Верх-Чебулинская; Томский – Варюхинская; двух ведомств – 27,4 %: Кузнецкий – Верхотомская; Мариинский – Больше-Барандатская, Дмитриевская, Златогорская, Итатская, Колыонская, Корчуковская, Малопесчанская, Почитанская, Суловская, Тамаровская, Тюменевская, Тундинская, Тяжинская; Томский – Ишимская, Судженская, Тутальская¹⁸.

По мере экономического освоения региона формировался образовательный облик новых промышленных зон. В Кузнецком уезде в 5 верстах от Щеглово (Верх-Томская волость) на средства Кузнецких каменноугольных копий было открыто частное низшее училище (1914)¹⁹. На территории Мариинского уезда располагалось 3 частных смешанных училища: на станции Мариинск Томской железной дороги (1902), при Бирикульском прииске Российского золотопромышленного общества (1916) и Центральном руднике общества Мариинских приисков (1910)²⁰. В Томском уезде начальные училища были открыты на станции Анжерская: мужские двухклассное (1899) и одноклассное (1913); на станции Тайга – двухклассное мужское (1898) и двухклассное женское (1915); частные – на Судженских каменноугольных копиях Л. А. Михельсона (1899) и на цементном заводе при разъезде Яшкино (1914)²¹.

Из имеющихся на территории Кузбасса школ к концу имперского периода только 67,6 % были обеспечены собственными помещениями, среди школ МНП – 75,2 %, МВД – 55,7 %²².

К 1917 г. контингент учащихся учебных заведений Кузбасса составлял 13866 с доминантой мужского пола (61,3 %). На долю Кузнецкого уезда приходилось

¹⁶ Там же. С. 367.

¹⁷ Там же. С. 328, 360.

¹⁸ Там же. С. 345–357, 360–367, 395–397.

¹⁹ Там же. С. 397.

²⁰ Там же. С. 367.

²¹ Там же. С. 328, 360.

²² Там же. С. 178.

18,2 % учащихся от общего количества учащихся кузбасских школ (мужчины – 11,5 %, женщины – 6,7 %); Мариинского – 55,4 % (мужчины – 35,1 %, женщины – 20,4 %); Томского – 26,3 % (мужчины – 14,7 %, женщины – 11,6 %). В школах МНП обучалось 69,2 % (мужчины – 67,3 %, женщины – 72,2 %). Учащиеся городских территорий Кузбасса к концу рассматриваемого периода составляли 10,1 % от общего контингента учащихся региона (Кузнецк – 3,1 %, Мариинск – 5,8 %, Тайга – 1,1 %). Среди сельских территорий доминировал Мариинский уезд, на долю которого приходилось 49,6 % от общего контингента учащихся и 55,2 % от учащихся сельских территорий Кузбасса (Кузнецкий – 15,1 % и 16,8 %; Томский – 25,2 % и 28 % соответственно) (табл. 5²³).

За время существования ЗСУО позиции МНП в регионе были усилены в силу ряда причин. Во-первых, развитие учебного законодательства (1907 г. – циркулярное распоряжение по МНП «О преобразовании городских училищ открытых по Положению о городских училищах 1872 г.»²⁴; 1888 г. – Положение о промышленных училищах²⁵; 1912 г. – закон О высших начальных училищах²⁶ и др.) повлекло открытие в данный период новых видов учебных заведений или перепрофилирование существующих, находящихся в прямом подчинении МНП. Во-вторых, был реализован проект МНП по унификации типо-видового многообразия образовательных учреждений под его началом. Так, с конца 1880-х гг.²⁷ обсуждался вопрос о передаче МНП сельских училищ других ведомств. На основании высочайшего разрешения от 16 октября 1901 г. Гурьевская и Салаирская школы (Кузнецкий уезд) из ведения

Министерства императорских дел и уделов переходили в подчинение МПН с приравниваем их к статусу начальных министерских училищ²⁸. Неопределенность, сопровождающаяся многочисленными дискурсами, возникла вокруг церковно-приходских школ, которые до конца имперского периода так и остались вне рамок контроля МНП [Гончаров 2012].

Однако существовала проблема: если на момент вхождения территорий Кузбасса в состав ЗСУО только на территории Тутальской волости Томского уезда не было учебных заведений, подведомственных или контролируемых МНП, то из числа образованных в 1910-е гг. в результате административно-территориальных преобразований под влиянием переселенческого движения таких было 33,9 %. От их количества на долю Кузнецкого уезда приходилось 71,4 %: Александровская, образованная в 1912 г., Барачатская (1913), Баяновская (1910), Вновь-Стрельнинская (1914), Караканская (1911), Кольчугинская (1912), Кондомская (1912), Крапивинская (1911), Мрасская (1912), Николаевская (1912), Прокопьевская (1911), Романовская (1912), Титовская (1913), Телеутская (1910), Томская (1912); Мариинского – 9,5 %: Бароковская (1911), Новоберезовская (1915); Томского – 19,1 %: Литвиновская (1909), Пачинская (1910), Сергиево-Михайловская (1912), Телеутская (1908)²⁹.

При положительной тенденции формирования образовательного ландшафта региона не весь видовой состав учебных заведений, определяемых имперским законодательством (мужские гимназии, реальные училища, учительские семинарии и институты, начальные и средние технические учебные заведения), был представлен.

Табл. 5. Контингент учащихся Кузбасса к 1917 г., количество человек

Tab. 5. Students in Kuzbass in 1917, number of people

Территория	Кузнецкий уезд			Мариинский уезд			Томский уезд		
	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего
Городская	238	196	434	319	488	807	62	92	154
Сельская	1363	731	2094	4545	2337	6882	1977	1518	3495
Всего	1601	927	2528	4864	2825	7689	2039	1610	3649

²³ Сост. по: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год... С. 345–357, 360–367, 395–397.

²⁴ Краткие сведения об училищах подведомственных Дирекции народных училищ Томской губернии, 1900–1911. Томск: Паровая тип. Н. И. Орловой, 1911. С. 4.

²⁵ Основные положения о промышленных училищах. 07.03.1888. ПСЗРИ–З. Т. 8. № 5057. СПб.: Кодификац. отд. Гос. совета, 1890. С. 78–83.

²⁶ О высших начальных училищах. 25.06.1912. ПСЗРИ–З. Т. 32. Ч. 1. № 37513. Петроград: Отд. свода законов Гос. канц., 1915. С. 949–958.

²⁷ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 1585а. Л. 8.

²⁸ ГАТО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 74. Л. 2–3 об.

²⁹ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год... С. 345–357, 360–367, 395–397.

Оформление системы управления учебными заведениями

Важной составляющей инкорпорации территории Кузбасса в окружное образовательное пространство стало оформление системы управления на общеимперских началах.

К моменту образования Западно-Сибирского учебного округа, согласно утвержденному в мае 1874 г. Положению о начальных народных училищах, в земских территориях школы этого типа, контролируемые МНП и преследовавшие цель «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания», были переданы на попечение губернских и уездных советов, в ведение директоров и инспекторов народных училищ, с сохранением прав на решение хозяйственных вопросов за ведомствами-учредителями³⁰. Учебные заведения Сибири в соответствии с Положением об управлении учебной частью в Западной Сибири 1859 г.³¹ находились под контролем директоров губернских гимназий, что делало их фактически бесконтрольными по причинам разбросанности по огромной территории и загруженности директоров.

Несмотря на попытки исправления имеющей место практики управления в предшествующий период [Мамкина, Блинов 2020: 122–124], наиболее действенные меры были приняты в рамках образованного ЗСУО. В октябре 1885 г. вопрос был инициирован попечителем В. М. Флоринским в рапорте на имя министра народного просвещения И. Д. Делянова, который обосновывал среди прочего необходимость создания дирекции народных училищ в Томской губернии³².

Положительное решение последовало спустя четыре года и было связано с появлением в мае 1889 г. указа Об учреждении в Тобольской и Томской губерниях должностей инспекторов народных училищ, на основании которого с 1 января 1900 г. для управления начальными школами Томской губернии было учреждено две инспекторские единицы³³.

Мариинский уезд наряду с Томским, Каинским и Нарымским составили первый (северный) инспекторский район с местопребыванием инспектора в Томске. Кузнецкий уезд наряду с Барнаульским, Бийским и Змеиногорским – второй (южный) под началом инспектора, находящегося в Барнауле³⁴.

В декабре 1899 г. положительное решение получил вопрос и об открытии с 1 января 1900 г. дирекции народных училищ в Томской губернии³⁵.

Практика показала, что имеющееся число инспекторов народных училищ не приносило ожидаемого результата. Например, в журнале постановлений Томского губернского училищного совета от 8 января 1905 г. было отмечено: «училища, подчиненные училищным советам, остаются без надлежащего руководства, надзора и контроля, исключая редких и случайных посещений немногих из них инспектором района... два инспектора народных училищ губернии, при их самом искреннем желании, не в силах сделать что-либо существенное и даже хотя бы ввести в правильную колею жизнь и деятельность школы»³⁶.

Последующие изменения в системе управления связаны с перераспределением уездов, представляющих территорию Кузбасса, по инспекторским районам. На основании заключения Государственного совета от 23 февраля 1904 г. с 1 января 1906 г. Мариинский и Каинский уезды были выведены из состава первого инспекторского района, образовав третий с центром в г. Мариинск. Кузнецкий уезд наряду с Бийским и Змеиногорским, выведенными из состава второго инспекторского района, составили четвертый с центром в г. Бийск³⁷.

Окончательное устройство Томская дирекция получила с открытием училищных советов на основании мнения Государственного совета от 23 февраля 1904 г. Кузнецкий уездный училищный совет был открыт 7 сентября, Мариинский – 6 ноября³⁸.

³⁰ По проекту нового Положения о начальных народных училищах. 25.05.1874. ПСЗРИ–2. Т. 49. Ч. 1. № 53574. С. 834–840.

³¹ Положение об управлении гражданскими учебными заведениями в Западной Сибири. 12.04.1859. ПСЗРИ–2. Т. 34. Ч. 3. № 34355. С. 336–339.

³² ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 43. Л. 5 об.–6.

³³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1130. Л. 24 об.

³⁴ Там же. Л. 28–31 об.

³⁵ Об учреждении в Тобольской и Томской губерниях должностей Директоров народных училищ. 06.12.1899. ПСЗРИ–3. Т. 19. Ч. 1. № 17831. С. 1203.

³⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2214. Л. 30.

³⁷ Мисюров А. И. Краткие сведения по истории дирекции училищ Томской губернии. Томск: Типография Дома трудолюбия, 1913. С. 60.

³⁸ Там же. С. 58.

Заключение

Период интеграции территории Кузбасса, представленной в исторической ретроспективе территориями Кузнецкого, Мариинского и Томского уездов Томской губернии, в образовательное пространство ЗСГО пришелся на активные модернизационные процессы пореформенного периода, инициированные прохождением по территории региона Средне-Сибирского участка Транссибирской магистрали, реализации столыпинского аграрного проекта. Под влиянием демографического роста, активизации экономического сектора и изменений в отношении общества к образованию последнее получило активное развитие на региональном уровне.

Проявлениями усиления образовательного потенциала региона стали, во-первых, количественный рост начальных учебных заведений подконтрольных МНП, которые к концу рассматриваемого периода заняли доминирующие позиции в уездах, оказавшихся в зоне наиболее активной экономической модернизации;

во-вторых, усиление на региональном уровне контроля со стороны структурных элементов (дирекция, инспекторские районы, училищные советы) окружной модели. При положительной тенденции количественного роста начальных учебных заведений в рассматриваемый период в регионе не была создана основа для развития общего среднего и профессионального образования. Получившие развитие виды образовательных учреждений были не в равной степени представлены в административно-территориальных единицах рассматриваемого региона.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Алексеев В. В. Фронтирная модернизация в имперской России. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2017. Т. 17. № 2. С. 6–13. [Alekseev V. V. Frontier-type modernization of Imperial Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2017, 17(2): 6–13. (In Russ.)] <https://doi.org/10.14529/ssh170201>
- Алязова З. С. Историографический обзор литературы конца XIX – начала 90-х годов XX века по проблемам реформирования системы образования в дореволюционной России. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2009. № 12. С. 100–104. [Alyazova Z. S. Historiographic review of the literature from the late 19th century till the early 90-s of the 20th century on the problem reforming of education system in pre-revolutionary Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2009, (12): 100–104. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/laiaeb>
- Алязова З. С. Обзор диссертационных исследований по истории общего и педагогического образования в Западной Сибири конца XIX – начала XX в. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2010. № 1. С. 5–8. [Alyazova Z. S. Review of thesis researches on the history of general and pedagogical education in Western Siberia from the late 19th century till the early 20th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2010, (1): 5–8. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mbcvjt>
- Базаров Б. В., Курас Л. В. Сибирский регионализм как фактор устойчивости Российской империи в трудах профессора Л. М. Дамешека (к 70-летию доктора исторических наук, профессора Дамешека Льва Михайловича). *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2018. Т. 24. С. 93–107. [Bazarov B. V., Kuras L. V. Siberian regionalism as a stability factor for the Russian Empire in the works of L. M. Dameshek (toward the 70th anniversary of D. Sc. in History, Professor Dameshek Lev Mikhailovich). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, 24: 93–107. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.93>
- Белянин Д. Н. Столыпинская аграрная реформа в Сибири. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2012. № 1. С. 14–18. [Belyanin D. N. Stolypins reform in Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2012, (1): 14–18. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/owkhdd>
- Блинов А. В. Тенденции формирования учебных заведений как фактор закрепления присутствия Министерства народного просвещения на территории Западной Сибири в период отсутствия устойчивого образовательного пространства. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2018. Т. 25. С. 36–47. [Blinov A. V. Trends in the formation of educational institutions as a factor in consolidating the presence of the Ministry of Public Education on the territory of Western Siberia in the period of lack of sustainable educational space. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, 25: 36–47. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.36>

- Блинов А. В., Гончаров Ю. М. Деятельность Министерства народного просвещения в городах Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв.: усиление образовательного потенциала в условиях модернизации. *Былые годы*. 2019. № 52. С. 736–747. [Blinov A. V., Goncharov Yu. M. Activities of the Ministry of the National Education in the cities of Western Siberia at the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries: Strengthening of educational potential during the modernization. *Bylye Gody*, 2019, (52): 736–747. (In Russ.)] <https://doi.org/10.13187/bg.2019.2.736>
- Богуславский М. В. Реформы российского образования XIX–XX вв. как глобальный проект. *Вопросы образования*. 2006. № 3. С. 5–22. [Boguslavsky M. V. Reforms of Russian education in the XIX–XX centuries as a global project. *Voprosy Obrazovaniya*, 2006, (3): 5–22. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jwtasv>
- Войтеховская М. П. Развитие начального образования в Западно-Сибирском учебном округе в связи с планами введения всеобщего обучения. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2011. № 4. С. 134–140. [Voitekhovskaya M. P. The development of elementary education in Western and Siberian educational district in connection with introduction of general education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2011, (4): 134–140. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oorllh>
- Гач О. Б. Развитие общего образования в Западно-Сибирском учебном округе в конце XIX – начале XX в. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2011. № 13. С. 29–34. [Gach O. B. The development of general education in the West Siberian educational district at the end of the 19th – beginning of the 20th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2011, (13): 29–34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ophnpp>
- Голикова О. А. Развитие школьной сети Западно-Сибирского учебного округа в последней четверти XIX в. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2014. № 3-2. С. 153–156. [Golikova O. A. The development of schools network of West Siberian school district in the last quarter of the 19th century. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, (3-2): 153–156. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tcewgl>
- Гончаров М. А. Духовное ведомство и его место в системе управления духовно-учебными заведениями в середине – конце XIX в. *Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология*. 2012. № 4. С. 113–124. [Goncharov M. A. Spiritual Ministry and its place in the management of the spiritual educational institutions in the middle and in the end of the 19th century. *Vestnik PSTGU. Ser. IV: Pedagogika. Psikhologiya*, 2012, (4): 113–124. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pnbyvz>
- Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Избранное. Т. 2. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.). 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: Оттиск, 2018. 416 с. [Dameshek L. M., Dameshek I. L. *Favorites. Vol. 2. Siberia in the system of Imperial regionalism (1822–1917)*. 2nd ed. Irkutsk: Ottisk, 2018, 416. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ovaxuv>
- Днепров Э. Д. Очерки историографии образования и педагогики дореволюционной России. М.: Мариос, 2014. 232 с. [Dneprov E. D. *Essays on the historiography of education and pedagogy of pre-revolutionary Russia*. Moscow: Marios, 2014, 232. (In Russ.)]
- Дорохов В. Г., Карпинец А. Ю., Пьянов А. Е. Реализация российской миграционной политики в Кузбасском регионе в конце XIX – начале XX веков. *Научный диалог*. 2019. № 12. С. 279–296. [Dorokhov V. G., Karpinets A. Yu., Pyanov A. E. Implementation of Russian migration policy in Kuzbass region in late XIX – early XX centuries. *Nauchnyi dialog*, 2019, (2): 279–296. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-12-279-296>
- Ермолаев А. Н. «История Кузбасса»: методологические принципы и некоторые итоги подготовки коллективной монографии. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2016. № 4. С. 35–39. [Ermolaev A. N. "The history of Kuzbass": methodological principles and some results of the preparation of the multi-authored monograph. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, (4): 35–39. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2016-4-35-39>
- Ермолаев А. Н., Карпинец А. Ю., Морозов Н. М., Усков И. Ю. История Кузбасса. Т. 2. Кн. 1. Кузнецкий край на переломе эпох в 1890-х – начале 1940-х годов. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2021. 375 с. [Ermolaev A. N., Karpinets A. Yu., Morozov N. M., Uskov I. Yu. *History of Kuzbass. Vol. 2. Book 1. Kuznetsk Krai at the turning point of epochs in the 1890s – early 1940s*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2021, 375. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eajrnh>
- Захарищева М. А. Исторический опыт модернизации образования: методология исследования. *Сибирский педагогический журнал*. 2014. № 5. С. 174–177. [Zakharishcheva M. A. Historical experience of modernization of education: research methodology. *Siberian Pedagogical Journal*, 2014, (5): 174–177. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sxkrpg>
- Иванова Л. М. Сибирский фронт: изучение вопроса в отечественной исторической науке. *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 410. С. 72–76. [Ivanova L. M. The Siberian frontier: the study of the issue in the Russian historical science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, (410): 72–76. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/410/11>

- Ищенко О. В. Развитие общего и профессионального образования в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2011. № 13. С. 22–28. [Ishchenko O. V. The development of general education and vocational training in Western Siberia at the second half of the 19th – beginning 20th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2011, (13): 22–28. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ophnpf>
- Литягина А. В. Роль светской школы в повседневной жизни горожан Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2014. № 1-1. С. 26–34. [Litiagina A. V. The role of secular school in everyday life of citizens in Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th century. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, (1-1): 26–34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/satisl>
- Литягина А. В. Факторы, влиявшие на ментальность горожан Западной Сибири второй половины XIX – начала XX века. *Историческая психология и социология истории*. 2013. Т. 6. № 1. С. 99–110. [Lityagina A. V. Denerminants of West Siberian townsfolk's mentality in the second half of the 19th and beginning of the 20th centuries. *Historical Psychology & Sociology*, 2013, 6(1): 99–110. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qjdlqj>
- Мамкина И. Н., Блинов А. В. Региональные модели управления образованием в императорской России: сибирский вариант. Чита: ЗабГУ, 2020. 280 с. [Mamkina I. N., Blinov A. V. *Regional models of education management in Imperial Russia: the Siberian version*. Chita: TGU, 2020, 280. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tzpjyl>
- Миронов Б. Н. Модернизация имперская и советская. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2018. Т. 63. № 1. С. 54–82. [Mironov B. N. Imperial and Soviet modernization. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Istoriya*, 2018, 63(1): 54–82. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.104>
- Недзельюк Т. Г., Никулина И. Н., Потупчик М. Н., Литвинова О. А., Жилияков Д. В. Из истории развития народного образования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Алтая). *Известия АлтГУ*. 2020. № 5. С. 38–46. [Nedzelyuk T. G., Nikulina I. N., Potupchik M. N., Litvinova O. A., Zhilyakov D. V. From the history of the development of public education in the Russian Empire in the late 19th – early 20th century (illustrated by the example of Altai). *Izvestiya of Altai State University*, 2020, (5): 38–46. (In Russ.)] [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2020\)5-05](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)5-05)
- Овчинников В. А., Блинов А. В. Становление горного профессионального образования на территории Кузбасса в XVIII – первой половине XIX в. *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2014. № 1. С. 144–151. [Ovchinnikov V. A., Blinov A. V. Formative stage of mining vocational education in Kuzbass territory in the XVIII – first half of the XIX century. *Professional education in Russia and abroad*, 2014, (1): 144–151. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sazowp>
- Побережников И. В. Фронтирная модернизация на востоке Российской империи: региональные вариации. *Уральский исторический вестник*. 2018. № 4. С. 72–80. [Poberezhnikov I. V. Frontier modernization in the East of the Russian Empire: regional variations. *Ural'skij Istoriceskij Vestnik*, 2018, (4). (In Russ.)] [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-4\(61\)-72-80](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-4(61)-72-80)
- Татарникова А. И. Образовательные учреждения в сельских поселениях Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12-2. С. 397–401. [Tatarnikova A. I. Educational institutions in rural areas of Western Siberia in the late XIX – early XX centuries. *Fundamentalnye issledovaniia*, 2014, (12-2): 397–401. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tenfrv>
- Шадрин А. С., Сидоров О. В., Козинец Н. Н. Развитие сословно-профессионального и специального образования в Сибири XIX – начале XX веков. *Педагогическое образование в России*. 2018. № 4. С. 18–27. [Shadrin A. S., Sidorov O. V., Kozinets N. N. Development of class-based professional and special education in Siberia in XIXth – early XXth centuries. *Pedagogical Education in Russia*, 2018, (4): 18–27. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/po18-04-03>
- Шевелев А. Н. К проблеме эффективности историко-педагогических подходов. *Историко-педагогический журнал*. 2018. № 2. С. 74–95. [Shevelev A. N. To the problem of the effectiveness of the historical-pedagogical approaches. *Istorigo-pedagogiccheskii zhurnal*, 2018, (4): 18–27. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uzqae>